

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

20 июня 2024 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Кайыпова М.Т., судей Забары А.А., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К.,

с участием представителей ответчика Бурбы Г.Л., Зуевской А.Е., Киризмеева Р.О., Юрлова И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью «Азовчане» о признании решения Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в таможенном союзе» в части включения в Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), позиции «Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов, крови или насекомых <*>; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе <*>» (где <*> – в части эпизоотического благополучия) с кодом 1601 00 в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Соглашению о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере от 16 февраля 2021 года и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Общество с ограниченной ответственностью «Азовчане» (далее – ООО «Азовчане», истец) является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Российской Федерации. Основным видом экономической деятельности истца является мясопереработка и производство колбасных изделий.

Истец обратился в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением о признании отдельных положений решения Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в таможенном союзе» (далее – Решение № 317) не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), Соглашению о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере от 16 февраля 2021 года (далее – Соглашение от 16 февраля 2021 года) и нарушающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Истец оспаривает правомерность включения в утвержденный Решением № 317 Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору) (далее – Единый перечень товаров), позиции «Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов, крови или насекомых <*>; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе <*>» (товарная позиция по коду 1601 00 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, утвержденной Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 года № 80, далее – ТН ВЭД ЕАЭС), в которой примечание <*> означает «в части эпизоотического благополучия».

2. Процедура в Суде

2.1. ООО «Азовчане» 22 марта 2024 года обратилось в Суд с заявлением. Постановлением Коллегии Суда от 28 марта 2024 года заявление истца принято к производству.

2.2. На основании пункта 55 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Статут Суда) в целях

полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела Коллегией Суда направлены запросы и получены ответы судебных, иных компетентных органов и организаций государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

По запросу Суда истцы представили копии учредительных документов, а Евразийская экономическая комиссия (далее – Комиссия, ЕЭК) – материалы, связанные с рассмотрением досудебного обращения ООО «Азовчане», а также возражение на заявление истца.

2.3 Истец обратился с ходатайством о рассмотрении дела в его отсутствие. Ходатайство Судом удовлетворено.

3. Доводы истца

3.1. Истец полагает, что включение в Единый перечень товаров оспариваемой позиции не соответствует как статьям 56–58 Договора, так и статье 3 Соглашения от 16 февраля 2021 года и просит удовлетворить требования, содержащиеся в его заявлении.

3.2. Истец указывает, что колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов или крови, а также готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе, включены не только в утвержденный Решением № 317 Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), но и в Единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) на таможенной границе и таможенной территории Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 28 мая 2010 года № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» (далее – Единый перечень продукции, подлежащей санитарно-эпидемиологическому контролю).

Включение одного и того же товара в оба перечня истец считает необоснованным и не соответствующим праву Союза. По мнению истца, такой подход создает ограничения и неправомерные препятствия в осуществлении предпринимательской деятельности, допуская двойной контроль. Кроме того, Решение № 317 внутренне несогласованное, что дает возможность расширенного толкования и административного произвола в части одновременного проведения в отношении колбасных изделий ветеринарной сертификации и ветеринарного контроля, в то время как ветеринарная сертификация исключает ветеринарный контроль.

3.3. По мнению истца, Комиссия не привела научное обоснование целесообразности включения оспариваемой позиции

ТН ВЭД ЕАЭС в Единый перечень товаров, что противоречит пункту 1 статьи 56 Договора.

3.4. Истец считает, что Комиссия не представила аргументов, почему предусмотренные процедуры санитарно-эпидемиологического контроля не в состоянии обеспечить отсутствие опасности распространения через колбасные изделия болезней, общих для человека и животных.

Между тем все указанные Комиссией в ответе истцу инфекции включены в Перечень инфекционных (паразитарных) болезней, требующих проведения мероприятий по санитарной охране таможенной территории Таможенного союза, утвержденный Решением Комиссии Таможенного союза от 28 мая 2010 года № 299 «О применении санитарных мер в Евразийском экономическом союзе» (далее – Решение № 299).

3.5. Истец считает, что неопределенность понятия «в части эпизоотического благополучия» ведет к широкому усмотрению в процессе правоприменения и приводит к нарушению статей 3, 6, 53 Договора, статьи 2 Соглашения от 16 февраля 2021 года через включение в понятие «в части эпизоотического благополучия» санитарно-эпидемиологических требований, а также требований технического регулирования. При этом разъяснения понятия «в части эпизоотического благополучия» технические регламенты и другие акты Союза не содержат.

Наличие таких неопределенных норм, регулирующих осуществление предпринимательской деятельности, не соответствует статье 4 Договора, в которой закреплены основные цели Союза – стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза.

3.6. Истец также указывает, что недопустимость проведения в отношении одного юридического лица или индивидуального предпринимателя проверок исполнения одних и тех же обязательных требований, установленных техническими регламентами Союза, несколькими органами государственного контроля (надзора) государства-члена является одним из принципов в осуществлении государственного контроля (надзора), закрепленных в статье 3 Соглашения от 16 февраля 2021 года.

Со ссылкой на принцип безусловного соблюдения верховенства конституционных прав и свобод человека, а также статью 1 Договора, истец указывает на то, что субъекты хозяйствования на территории

Союза защищены Договором от создания препятствий в осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности.

4. Позиция ответчика

4.1. Комиссия (ответчик) считает доводы истца необоснованными, а оспариваемое им Решение № 317 соответствующим праву Союза и просит Суд отказать истцу в удовлетворении заявленных требований исходя из следующего.

4.2. Решение № 317 принято Комиссией Таможенного союза (далее – КТС), которая в период с 2008 по 2012 годы являлась органом Таможенного союза. В соответствии с положениями статьи 7 Договора о Комиссии таможенного союза от 6 октября 2007 года КТС наделялась полномочиями принимать решения, имеющие обязательный характер для государств – членов Таможенного союза.

Как указывает ответчик, полномочия КТС на принятие Решения № 317 непосредственно предусматривались статьей 7 Соглашения таможенного союза по ветеринарно-санитарным мерам от 11 декабря 2009 года (далее – Соглашение от 11 декабря 2009 года), согласно которой Единый перечень товаров утверждался решением данного органа. После упразднения КТС в 2012 году аналогичными полномочиями обладает ЕЭК.

4.3. Комиссия не согласна с доводами истца и считает, что само по себе наличие оспариваемой заявителем позиции в Едином перечне товаров не может нарушать права и законные интересы общества, поскольку целью утверждения Единого перечня товаров является установление списка товаров, в отношении которых в государствах-членах осуществляется ветеринарный контроль (надзор). Наименования товаров как объектов ветеринарного контроля (надзора) в Едином перечне товаров приводятся в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС.

При формировании Единого перечня товаров, исходя из задач ветеринарного контроля и степени риска (степени опасности распространения возбудителей заразных болезней животных, в том числе общих для человека и животных) в отношении конкретной продукции (товаров), представителями государств – участников Таможенного союза согласовано дополнение перечня соответствующими сносками.

Так, в действующей редакции Единого перечня товаров используются две сноски, обозначаемые с помощью значка «звездочка»:

- знак в виде одной звездочки (<*>) отсылает к тексту сноски «в части эпизоотического благополучия»;

- знак в виде двух звездочек (<*>) отсылает к тексту сноски «ветеринарный контроль в отношении насекомых (частей насекомых) проводится после утверждения соответствующих требований».

При этом ответчик отмечает, что сноска в виде одной звездочки (<*>) относится исключительно к последней части наименования рассматриваемой позиции Единого перечня товаров, то есть к «готовым пищевым продуктам, изготовленным на основе колбас и аналогичных продуктов из мяса, мясных субпродуктов, крови или насекомых». Товары с наименованием «колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов, крови или насекомых» подлежат ветеринарному контролю в полном объеме, а не только в части эпизоотического благополучия.

4.4. По мнению Комиссии, доводы истца о том, что наличие выданного в отношении колбасной продукции ветеринарного сертификата исключает возможность проведения в отношении нее ветеринарного контроля, основаны на неправильной интерпретации истцом норм права Союза.

Полномочия Комиссии в сфере ветеринарного контроля (надзора), определенные Договором, не исключают возможности национального регулирования определенных отношений в данной сфере.

Так, согласно пункту 4.1 Положения о едином порядке осуществления ветеринарного контроля (надзора) на таможенной границе Евразийского экономического союза и на таможенной территории Евразийского экономического союза (утверждено Решением № 317; далее – Положение о едином порядке осуществления ветеринарного контроля) подконтрольные товары в пределах территории одного государства-члена могут перемещаться в порядке, предусмотренном законодательством этого государства-члена.

Как указывает Комиссия, из заявления ООО «Азовчане» в Суд, равно как и из приложенных к нему документов, не следует, что истец осуществлял перемещение товаров между государствами – членами Союза или за пределы Союза. Следовательно, истец не представил доказательств, подтверждающих применение в отношении него положений Решения № 317.

4.5. Комиссия также выражает несогласие с доводом истца о наличии неопределенности в оспариваемом им положении Единого перечня товаров. В этой связи Комиссия отмечает, что правовая определенность нормативного предписания заключается в том, что такое предписание является четким и понятным правоприменителям и не имеет двоякого толкования.

Истцом не представлено каких-либо доказательств того, что содержание оспариваемого им положения Единого перечня товаров не понятно органам исполнительной и судебной власти государств – членов Союза, а также другим хозяйствующим субъектам.

5. Выводы Коллегии Суда

5.1. В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суда Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

В консультативном заключении от 10 июля 2018 года по делу № Р-1/18 Большая коллегия Суда пришла к выводу, что решения КТС, хотя и не упоминаются в переходных положениях Договора, входят в право Союза наравне с решениями Комиссии, действующей на основании Договора о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года. Решения КТС, действующие на 1 января 2015 года и не противоречащие Договору, входят в право Союза, являются обязательными для государств-членов и подлежат непосредственному применению на территориях государств – членов Союза.

Из признания Большой коллегией Суда равного юридического статуса решений КТС и ЕЭК в праве Союза следует, что действующие решения КТС могут оспариваться в том же порядке, что и решения ЕЭК.

Из материалов настоящего дела видно, что Решение № 317 действовало на 1 января 2015 года и действует в настоящее время, опубликовано на официальном сайте Союза.

Единый перечень товаров, утвержденный Решением № 317, неоднократно корректировался решениями Совета ЕЭК.

Правовой основой для таких изменений, как следует из соответствующих решений Комиссии, являлись положения пункта 1 статьи 58 Договора и пункта 45 Функций и полномочий Совета Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Регламенту работы Евразийской экономической комиссии, утвержденному

Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 98).

Анализируя вышеизложенные обстоятельства, Коллегия Суда заключает, что Решение № 317 входит в право Союза и может быть рассмотрено на предмет соответствия его положениям.

Из содержания подпункта 2 пункта 39 Статута Суда следует, что право хозяйствующего субъекта на обращение в Суд обусловлено, в частности, юридическим интересом заявителя в оспаривании соответствующего решения Комиссии (его отдельных положений).

В соответствии с принципом правовой определенности решение Комиссии или его отдельные положения могут признаваться непосредственно затрагивающими права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе когда соответствующее решение применяется к конкретному хозяйствующему субъекту в связи с его хозяйственной деятельностью, что подтверждено решением Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу С-5/15.

Решением № 317 утвержден Единый перечень товаров, который включает товарную позицию «Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов, крови или насекомых; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе».

Как видно из представленных Суду материалов, истец занимается мясопереработкой и производством колбасных изделий. Сопоставление норм пункта 2 статьи 52, пункта 4 статьи 53 Договора, абзаца пятого пункта 3 Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору) с фактическими обстоятельствами, описанными в решениях судов Российской Федерации в отношении ООО «Азовчане», свидетельствует о том, что акты права Союза, в том числе Решение № 317, непосредственно применялись в отношении истца.

Таким образом, Коллегия Суда приходит к выводу, что заявитель был субъектом отношений, регулируемых правом Союза.

Совпадение товаров, производимых истцом, и описанных в Едином перечне товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), позволяет Коллегии Суда полагать, что Решение № 317 в оспариваемой части может затрагивать права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Соответственно, истец вправе оспаривать его в Суде.

Вместе с тем, учитывая, что Статут Суда и Регламент Суда Евразийского экономического союза, утвержденный Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года

№ 101 (далее – Регламент Суда), разграничивают оспаривание решений и действий (бездействия) ЕЭК, а по настоящему делу истец оспаривает отдельные положения Решения № 317, доводы истца, касающиеся действий (бездействия) Комиссии, рассмотрению по настоящему делу не подлежат.

5.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Решение № 317 принято Комиссией Таможенного союза 18 июня 2010 года.

Согласно пункту 1 статьи 7 Соглашения от 11 декабря 2009 года, решением Комиссии утверждаются Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору); Единые ветеринарные (ветеринарно-санитарные) требования, предъявляемые к товарам, подлежащим ветеринарному контролю (надзору); Положение о едином порядке осуществления ветеринарного контроля на таможенной границе таможенного союза и на таможенной территории таможенного союза, а также Положение о едином порядке проведения совместных проверок объектов и отбора проб товаров (продукции), подлежащих ветеринарному контролю (надзору).

Таким образом, принятие КТС решения об утверждении Единого перечня товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), а также Положения о едином порядке осуществления ветеринарного контроля на таможенной границе таможенного союза и на таможенной территории таможенного союза входило в ее компетенцию на основании действовавших в тот период правовых актов в рамках Таможенного союза.

В соответствии с Договором аналогичными полномочиями в настоящее время наделена ЕЭК, которая осуществляет свою регуляторную деятельность в сфере ветеринарно-санитарных мер на основании подпункта 4 пункта 3 Положения о Евразийской

экономической комиссии (приложение № 1 к Договору; далее – Положение о ЕЭК).

Пункт 1 статьи 58 Договора прямо устанавливает, что ЕЭК утверждает единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору).

Таким образом, утверждение решением КТС Единого перечня товаров, отдельное положение которого оспаривается по настоящему делу, согласуется с полномочиями постоянно действующего регулирующего органа Союза, предусмотренными Договором и международными договорами в рамках Союза.

Пункт 13 Положения о ЕЭК наделяет Комиссию в пределах ее полномочий правом на принятие акта в форме решения, имеющего нормативно-правовой характер и обязательного для государств-членов.

На основании пункта 9 Протокола о применении санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер, экстренных фитосанитарных мер (приложение № 12 к Договору; далее – Протокол о СФС мерах) ветеринарный контроль (надзор) на таможенной границе Союза и на таможенной территории Союза проводится в соответствии с единым порядком осуществления ветеринарного контроля, положение о котором утверждается Комиссией.

Коллегия Суда приходит к выводу о наличии у КТС полномочий на принятие оспариваемого Решения № 317, а у ЕЭК как у правопреемника – полномочий на внесение в него изменений.

5.3. Относительно ссылки истца на статью 3 Соглашения, в частности на принцип недопустимости проведения в отношении одного юридического лица или индивидуального предпринимателя проверок исполнения одних и тех же обязательных требований, установленных техническими регламентами Союза, несколькими органами государственного контроля (надзора) государства-члена, Коллегия Суда отмечает следующее.

В соответствии с пунктом 3 Протокола о техническом регулировании в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 9 к Договору) в технических регламентах Союза могут содержаться санитарные и ветеринарно-санитарные требования, имеющие общий характер. Возможность и обязательность проверки одних требований одним органом, а других – другим праву Союза не противоречит.

Присутствие позиции по коду 1601 00 ТН ВЭД ЕАЭС в двух перечнях товаров, подлежащих различным видам контроля и, следовательно, подчиняющихся различным требованиям,

не противоречит статье 3 Соглашения от 16 февраля 2021 года, которая запрещает только проведение проверок исполнения одних и тех же обязательных требований, установленных техническими регламентами Союза, несколькими органами государственного контроля (надзора) государства-члена.

5.4. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 57 Договора санитарные меры применяются в отношении лиц, транспортных средств, а также подконтрольной санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) продукции (товаров), включенной в соответствии с актами Комиссии в единый перечень продукции (товаров), подлежащей государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю).

Согласно пункту 1 статьи 58 Договора ветеринарно-санитарные меры применяются в отношении ввозимых на таможенную территорию Союза и перемещаемых по таможенной территории Союза товаров (в том числе товаров для личного пользования), включенных в единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), утверждаемый Комиссией, а также в отношении объектов, подлежащих ветеринарному контролю (надзору).

Указанные положения Договора не исключают возможность включения товара (продукции) одновременно и в Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), и в Единый перечень продукции, подлежащей санитарно-эпидемиологическому контролю, утверждаемые Комиссией. Соответственно, не исключается одновременное применение в отношении одного и того же товара (продукции) мер как ветеринарно-санитарного, так и санитарного контроля соответствующими уполномоченными органами (каждым в пределах своей компетенции).

На основании статьи 53 Договора государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов Союза проводится в порядке, определяемом государством-членом.

К колбасным изделиям как к готовой пищевой продукции, выпускаемой в обращение на территории Союза, также предъявляются требования о безопасности в соответствии с пунктом 1 статьи 53 Договора.

Из данных положений также следует, что правом Союза допускается одновременное установление в техническом регламенте Союза к одному виду продукции как ветеринарных (ветеринарно-санитарных), так и санитарных требований, а также проверка их соблюдения уполномоченными государственными органами.

Согласно абзацу первому пункта 2 статьи 53 Договора продукция, в отношении которой вступил в силу технический регламент Союза,

выпускается в обращение на территории Союза при условии, что она прошла необходимые процедуры оценки соответствия, установленные техническим регламентом Союза.

Пунктом 3 Протокола о техническом регулировании в рамках Союза предусмотрено, что в технических регламентах Союза могут содержаться санитарные требования и процедуры, а также ветеринарно-санитарные требования, имеющие общий характер.

Вместе с тем положения Соглашения от 16 февраля 2021 года распространяются на принципы и подходы осуществления в государствах – членах Союза государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Союза и не затрагивают вопросы оценки соблюдения требований ветеринарно-санитарных мер, установленных Решением № 317.

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 53 Договора государства-члены обеспечивают обращение продукции, соответствующей требованиям технического регламента Союза, на своей территории без предъявления дополнительных по отношению к содержащимся в техническом регламенте Союза требований к такой продукции и без проведения дополнительных процедур оценки соответствия.

Перечень, утвержденный Решением № 317, касается применения ветеринарно-санитарных мер в целях недопущения возникновения, ввоза и распространения на таможенной территории ЕАЭС возбудителей заразных болезней животных, в том числе общих для человека и животных, и товаров животного происхождения, опасных в ветеринарно-санитарном отношении.

При этом Решение № 299 регулирует иные отношения (санитарные) и устанавливает требования, которые относятся к государственному санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю) и не касаются отношений в сфере применения ветеринарно-санитарных мер.

5.5. Согласно пункту 6 статьи 58 Договора подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары перевозятся с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена в соответствии с едиными ветеринарными (ветеринарно-санитарными) требованиями. Указанные товары сопровождаются ветеринарным сертификатом, если иное не определено Комиссией.

Государства-члены взаимно признают ветеринарные сертификаты, выдаваемые уполномоченными органами в области ветеринарии по единым формам, утверждаемым Комиссией.

Определение ветеринарного сертификата содержится в пункте 2 Протокола о СФС мерах, а также подпункте 2.1.3 пункта 2 Положения о едином порядке осуществления ветеринарного контроля, согласно которому под ветеринарным сертификатом подразумевается документ, выдаваемый уполномоченным органом в области ветеринарии или компетентным органом третьей страны на подконтрольные ветеринарному контролю (надзору) товары, подлежащие ввозу, перемещению (перевозке), и удостоверяющий их безопасность в ветеринарно-санитарном отношении и (или) благополучие административных территорий мест производства этих товаров по заразным болезням животных, в том числе болезням, общих для человека и животных.

Пунктом 3.14 Положения определены виды контроля, применяемые при ввозе, вывозе и транзите в отношении подконтрольных товаров: документарный, физический, лабораторный. При этом подпункт 3.14.1 предусматривает проверку документов, подтверждающих безопасность подконтрольных товаров, и соответствия содержания выданных документов Единым ветеринарным (ветеринарно-санитарным) требованиям. Подпункт 3.14.2 Положения предусматривает досмотр подконтрольных товаров, проверку соответствия подконтрольных товаров данным, указанным в предъявленных документах, с целью исключения наличия подконтрольных товаров, не указанных в товаросопроводительных документах, и исключения совместного перемещения несовместимых товаров. В силу подпункта 3.14.3 Положения лабораторный контроль осуществляется путем проведения исследований в аккредитованных лабораториях в случаях выявления видимых органолептических изменений при досмотре перевозимых подконтрольных товаров и исключения заразных болезней животных.

Наличие ветеринарного сертификата не запрещает уполномоченным органам государств-членов осуществлять отбор проб подконтрольных товаров (продукции), включенных в Единый перечень товаров, по запросу производителя или владельца данного товара или по решению государственного ветеринарного инспектора в ходе осуществления программы мониторинга, проводимой в рамках государственного ветеринарного контроля (надзора) за безопасностью подконтрольных товаров (продукции), которые находятся в обороте на таможенной территории Таможенного союза. Следовательно, наличие ветеринарного сертификата не исключает возможности проведения отдельных видов ветеринарного контроля (надзора) за безопасностью товаров (продукции).

5.6. Согласно пункту 1 статьи 56 Договора санитарные, ветеринарно-санитарные и карантинные фитосанитарные меры применяются на основе принципов, имеющих научное обоснование, и только в той степени, в которой это необходимо для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений.

Из содержания представленных ЕЭК материалов, относящихся к подготовке поправок в Единый перечень товаров, усматривается, что главным критерием включения в него отдельных групп товаров является их высокий ветеринарный риск.

Как установлено в ходе судебного заседания, высокие ветеринарные риски обусловлены особенностями технологического процесса переработки сырья в колбасные изделия, а также степенью переработки.

Исключение этой продукции из Единого перечня товаров повлечет серьезные угрозы биологической безопасности государств – членов Союза и создаст пробел в правовом регулировании отношений в сфере ветеринарии, а также возможность неконтролируемого распространения заболеваний через мясную продукцию. Такой вывод подтверждается также Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Уяснение содержания пункта 1 статьи 56 Договора позволяет сделать вывод о том, что в данной норме установлено общее правило, согласно которому ветеринарно-санитарные меры, применяемые в рамках Союза, основываются на международных и региональных стандартах.

Коллегия Суда отмечает, что Кодекс здоровья наземных животных, на который ссылается истец, в статье 3.2.8 содержит прямые требования об участии ветеринарной службы в обеспечении санитарной безопасности пищевых продуктов животного происхождения как на внутреннем рынке, так экспортируемых в рамках системы санитарной безопасности пищевых продуктов.

Статья 6.2.3. Кодекса здоровья наземных животных устанавливает, что максимальные гарантии санитарной безопасности и качества продовольствия дает комплексный, всесторонний подход, полностью покрывающий всю цепь производства пищевых продуктов. В современной системе санитарной безопасности продовольствия следует учитывать потенциальные опасности и риски на каждом из этапов продовольственной цепи (первичное производство – транспорт – переработка – хранение – дистрибуция) и устанавливать меры управления рисками в критических точках продовольственной цепи.

При этом данный документ определяет мировые стандарты здоровья и благополучия наземных животных и ветеринарного здоровья населения, основан на последних научных знаниях и технических достижениях.

Разработанные международные стандарты вышеуказанного Кодекса содержат научно обоснованные рекомендации во всех областях, связанных с безопасностью, в том числе ветеринарной, и качеством пищевых продуктов.

В связи с изложенным Коллегия Суда отклоняет довод истца о том, что включение оспариваемой позиции 1601 00 ТН ВЭД ЕАЭС в Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), утвержденный Решением № 317, не имеет научного обоснования.

5.7. Действующая редакция оспариваемой истцом позиции Единого перечня сформулирована следующим образом: «Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов, крови или насекомых <*>; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе <*>», где <*> означает «ветеринарный контроль в отношении насекомых (частей насекомых) проводится после утверждения соответствующих требований», а <*> – «в части эпизоотического благополучия».

Согласно справочнику «Правила русской орфографии и пунктуации» под ред. В.В. Лопатина, точка с запятой может ставиться между однородными членами предложения (или их группами) в случае, если однородные члены распространены (имеют зависимые слова или относящиеся к ним придаточные части предложений).

Следовательно, рассматриваемая норма включает две группы товаров:

- 1) колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов, крови или насекомых;
- 2) готовые пищевые продукты, изготовленные на основе колбас и аналогичных продуктов из мяса, мясных субпродуктов, крови или насекомых.

Разделение указанных групп с помощью точки с запятой позволяет определить, что сноска <*> относится только ко второй из них.

Данный вывод подтверждается применением указанного примечания в иных позициях этого же перечня, например в позициях 0209, 0210, 0306–0309 ТН ВЭД ЕАЭС, где вышеназванное примечание используется многократно применительно к каждой конкретной группе товаров в рамках одной позиции.

5.8. Также Коллегия Суда не усматривает правовой неопределенности в понятии «эпизоотическое благополучие».

Определение данного термина изложено в подпункте 2.1.15 пункта 2.1 Положения о едином порядке осуществления ветеринарного контроля и означает отсутствие в популяции животных на определенной территории заразных болезней животных, доказанное по результатам ветеринарного контроля (надзора).

Подобное содержание термина «эпизоотическое благополучие» в полной мере соответствует давно устоявшейся доктрине и сложившейся практике в области ветеринарии.

Таким образом, Коллегия Суда считает, что Решение № 317 соответствует Договору и международным договорам в рамках Союза, не нарушает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, является внутренне согласованным и не содержит противоречий для возможности расширенного толкования и административного произвола в части одновременного проведения в отношении колбасных изделий ветеринарной сертификации и ветеринарного контроля (надзора). В удовлетворении исковых требований ООО «Азовчане» следует отказать.

Согласно положениям пункта 64 Статута Суда в случае отказа в удовлетворении требований пошлина возврату не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь пунктами 39, 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

Отказать в удовлетворении требований общества с ограниченной ответственностью «Азовчане».

Признать решение Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в таможенном союзе» в части включения в Единый перечень товаров, подлежащих ветеринарному контролю (надзору), позиции «Колбасы и аналогичные продукты из мяса, мясных субпродуктов, крови или насекомых <*>; готовые пищевые продукты, изготовленные на их основе <*>» (где <*> – в части эпизоотического благополучия) с кодом 1601 00 в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, Соглашению о принципах и подходах осуществления государственного контроля (надзора) за соблюдением требований технических регламентов Евразийского экономического союза в целях гармонизации

законодательства государств – членов Евразийского экономического союза в указанной сфере от 16 февраля 2021 года.

Пошлина, уплаченная обществом с ограниченной ответственностью «Азовчане», возврату не подлежит.

Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати календарных дней с даты его вынесения.

Председательствующий

М.Т. Кайыпов

Судьи

А.А. Забара

А.Б. Кишкембаев

Н.В. Павлова

А.Г. Тунян